

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1780
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1780

СОДЕРЖАНИЕ

- 2609-2613 Материалы к фауне пухоедов (Phthiraptera, Amblycera: Ricinidae, Somaphantidae, Trinotonidae) птиц Сибири. О. Н. СТЕПАНОВА
- 2614-2617 Охота черныша *Tringa ochropus* за остромордыми лягушками *Rana arvalis* на городских прудах Зырянска (Юго-Западный Алтай). Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 2618-2620 Первая встреча соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Новоржевском районе Псковской области. Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 2620-2623 Об отношении удода *Upupa epops* к воде. В. Н. ДВОРЯНОВ
- 2623-2625 Находка гнезда большого веретенника *Limosa limosa* в полях у посёлка имени Тельмана (Тосненский район Ленинградской области). Д. Ю. ОСТАПЕНКО
- 2625-2631 О путях синантропизации хищных птиц-некрофагов в Карачаево-Черкесии. А. А. КАРАБАЕВ, А. Б. ХУБИЕВ, У. З. КАЗИЕВ
- 2631-2635 Успешное гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Москве. Н. С. МОРОЗОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1780

CONTENTS

- 2609-2613 Materials for the fauna of lice (Phthiraptera, Amblycera: Ricinidae, Somaphantidae, Trinotonidae) of birds of Siberia. O . N . S T E P A N O V A
- 2614-2617 The green sandpiper *Tringa ochropus* hunts for moor frogs *Rana arvalis* on the city ponds of Zyryanovsk (Southwestern Altai). N . N . B E R E Z O V I K O V
- 2618-2620 The first record of the Savi's warbler *Locustella luscinioides* in the Novorzhevsky Raion of the Pskov Oblast. E . V . G R I G O R I E V
- 2620-2623 On the relation of the hoopoe *Upupa epops* to water. V . N . D V O R Y A N O V
- 2623-2625 Finding nest of the black-tailed godwit *Limosa limosa* in the fields near the village named after Telman (Tosno Raion, Leningrad Oblast). D . Y u . O S T A P E N K O
- 2625-2631 Ways to synanthropization in necrophages birds of prey in Karachay-Cherkessia. A . A . K A R A V A E V , A . B . K H U B I E V , U . Z . K A Z I E V
- 2631-2635 Successful breeding of the middle spotted woodpecker *Dendrocopos medius* in Moscow. N . S . M O R O Z O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Материалы к фауне пухоедов (Phthiraptera, Amblycera: Ricinidae, Somaphantidae, Trinotonidae) птиц Сибири

О.Н.Степанова

Ольга Николаевна Степанова. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН.
Проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677980, Россия. E-mail: stepon72@yandex.ru

Поступила в редакцию 30 апреля 2019

Этот обзор продолжает опубликованные (Степанова 2018, 2019) и включает 23 вида и подвида пухоедов из трёх семейств: Ricinidae (6 видов), Somaphantidae (2) и Trinotonidae (15), – обитающих на птицах Сибири. Систематика пухоедов приведена в соответствие с работами Емерсона (Emerson 1972) и Злоторжицкой (Zlotorzyska 1964a,b,c). Ниже приводим перечень видов пухоедов из подотряда Amblycera, по возможности с указанием распространения видов в мировом масштабе.

Подотряд AMBLYCERA Kellogg, 1896

Семейство Ricinidae Neumann, 1906

Род *Ricinus* de Geer, 1778

Ricinus elongatus (Olfers, 1816)

Типовой вид: *Turdus viscivorus* L., 1758.

Распространение: В Сибири обнаружен на *Turdus naumanni* Temminck, 1820, известен в других областях России (Valan *et al.* 2016) и в Европе (Zlotorzyska 1990; Palma, Jensen 2005), а также в Северной Америке (Emerson 1972).

Ricinus fringillae aureolae Mey, 1982

Типовой вид: *Emberiza aureola aureola* Pallas, 1773.

Ricinus fringillae flammeae Mey, 1982

Типовой вид: *Acanthis flammea flammea* (L., 1758).

Ricinus fringillae fringillae de Geer, 1778

Типовой вид: *Emberiza citrinella* L., 1758.

Ряд исследователей (Zlotorzyska 1972; Mey 1982) подразделяли этот вид на специфичные подвиды.

Распространение: В Сибири паразит известен с *Emberiza leucocephalos* Gmelin, 1771, *E. aureola* Pallas, 1773, *E. godlewskii godlewskii* Taezanowski, 1874, *Parus ater* L., 1758, *Fringilla coelebs* L., 1758, *Saxicola torquata stejnegeri* Parrot, 1908. Известен также в других областях России (Федоренко, Волков 1977; Valan *et al.* 2016). Найден также в

Европе (Zlotorzyska 1990; Palma, Jensen 2005), Средней Азии (Благо-вещенский 1951), Северной Америке (Emerson 1972).

***Ricinus japonicus rheinwaldi* Mey, 1982**

Типовой вид: *Anthus spinoletta coutellii* Audouin, 1828.

Распространение: В нашей коллекции имеется паразит, собранный на *Anthus spinoletta* в Верхоянье.

***Ricinus rubeculae* Mey, 1982**

Типовой вид: *Luscinia svecica* (L., 1758).

Распространение: известен также в других областях России (Valan *et al.* 2016) и Европе (Zlotorzyska 1990; Palma, Jensen 2005).

Семейство Somaphantidae Eichler, 1941

Род *Amyrsidea* Ewing, 1927

***Amyrsidea jacutica* Fedorenko, Vasjukova, 1981**

Типовой вид: *Tetrao parvirostris* Bonaparte, 1856.

***Amyrsidea lagopi* (Grube, 1851)**

Типовой вид: *Lagopus lagopus* (L., 1758).

Семейство Trinotonidae Eichler, 1941

Род *Trinoton* Nitzsch, 1818

***Trinoton anserinum anserinum* (J.C. Fabricius, 1805)**

Типовой вид: *Anser anser* (L., 1758).

Распространение: В Сибири обнаружен и на *Anser erythropus* (L., 1758). Известен в других областях России (Дубинина 1948; Тихонравова, Федоренко 1980; Ляхова, Котти 2010), также в Средней Азии (Касиев 1971), Турции (Oguz *et al.* 2015), в Европе (Федоренко 1973; Eichler 1943; Eichler, Hackmann 1973; Zlotorzyska 1980, 1990; Palma, Jensen 2005), в Северной (Emerson 1972) и Южной Америке (González-Acuña *et al.* 2009).

***Trinoton anserinum* sub. sp.**

Собран на *Anser erythropus* (L., 1758).

***Trinoton cygni* Eichler, 1943**

Типовой вид: *Cygnus olor* (Gmelin, 1789).

Распространение: В Якутии отмечен на лебеде-кликуне *Cygnus cygnus* (L., 1758).

***Trinoton gracile* Grube, 1851**

Типовой вид: *Anas falcata* Georgi, 1775.

Распространение: Известен также в Северной Америке (Emerson 1972).

***Trinoton lituratum lituratum* Burmeister, 1838**

Типовой вид: *Mergus albellus* L., 1758.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в других областях России (Ляхова, Котти 2010), Европе (Zlotorzyska 1980, 1990), Средней Азии (Благовещенский 1951; Касиев 1971).

***Trinoton lituratum mergi* Eichler, 1943**

Типовой вид: *Mergus serrator* L., 1758.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в Европе (Федоренко 1966; Eichler, Hackmann 1973; Zlotorzyska 1980), Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972; Threlfall *et al.* 1979).

***Trinoton lituratum* sub. sp.**

Собран на *Mergus merganser* L., 1758.

***Trinoton luridum* Nitzsch in Burmeister, 1838**

Типовой вид: *Anas acuta* L., 1758.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972), Европе (Федоренко 1973; Zlotorzyska 1980; Rekasi, Kiss 1980), Средней Азии (Благовещенский 1951; Касиев 1971).

***Trinoton minus* Osborn, 1896**

Типовой вид: *Melanitta americana* (L., 1758).

Распространение: В Сибири собран на *Melanitta deglandi stejnegeri* Ridgway, 1887, *M. nigra* (L., 1758). Известен в Европе (Zlotorzyska 1980), Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972).

***Trinoton nyrocae nyrocae* Eichler, 1943**

Типовой вид: *Aythya ferina* (L., 1758).

Распространение: собран с *Aythya fuligula* L., 1758. Известен в Северной Америке (Emerson 1972), Европе (Rekasi, Kiss 1980; Zlotorzyska 1990), Средней Азии (Щербинина 1966, 1967).

***Trinoton nyrocae* sub. sp.**

Собран на *Aythya fuligula* L., 1758.

***Trinoton querquedulae ludwigfreundi* Eichler, 1954**

Типовой вид: *Anas platyrhynchos* L., 1758.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в Северной Америке (Emerson 1972), Европе (Zlotorzyska 1990), Средней Азии (Благовещенский 1948; Касиев 1971).

***Trinoton querquedulae querquedulae* (L., 1758)**

Типовой вид: *Anas crecca* L., 1758.

Распространение: В Сибири собран также на *Anas querquedula* L., 1758 и *A. clupeata* L., 1758. Известен и в других областях России (Тихонова, Федоренко 1980; Ляхова, Котти 2010), также в Средней Азии (Благовещенский 1951; Касиев 1971), в Северной Америке (Emerson 1972), Европе (Федоренко 1973; Rekasi, Kiss 1980; Zlotorzyska 1980, 1990; Palma, Jensen, 2005).

***Trinoton spinosum* Piaget, 1880**

Типовой вид: *Anas penelope* L., 1758.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в Северной Америке (Malcomson 1960; Emerson 1972), Европе (Zlotorzyska 1980, 1990), Средней Азии (Благовещенский 1940; Щербинина 1965, 1966, 1967).

***Trinoton verakopskeae* Eichler, Vasjukova, 1981**

Типовой вид: *Anas formosa* Georgi, 1775.

Распространение: собран на типовом хозяине. Известен в Северной Америке (Emerson 1972).

Статья выполнена в рамках проекта № 0376-2019-0005 АААА-А17-117020110055-3 «Структура и динамика популяций и сообществ животных холодного региона Северо-Востока России в современных условиях глобального изменения климата и антропогенной трансформации северных экосистем: факторы, механизмы, адаптации, сохранение».

Л и т е р а т у р а

- Благовещенский Д.И. 1940. Mallophaga с птиц Талыша // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 8: 25-90.
- Благовещенский Д.И. 1948. Mallophaga с птиц Барабинских озёр (I) // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 10: 259-294.
- Благовещенский Д.И. 1951. Mallophaga Таджикистана // *Паразитологический сборник*. М.; Л., 13: 272-327.
- Дубинина М.Н. 1948. Паразитофауна дикого серого гуся *Anser anser* // *Паразитол. сб. Зоол. ин-та. АН СССР* 10: 165-187.
- Касиев С.К. 1971. *Пухоеды птиц Средней Азии*. Фрунзе: 1-272.
- Ляхова О.М., Котти Б.К. 2010. Пухоеды (Mallophaga) Insecta на птицах в Центральном Предкавказье // *Паразитология* 44, 5: 461-462.
- Степанова О.Н. 2018. Материалы к фауне пухоедов (Phthiraptera, Amblycera: Ancistroridae, Laemobothriidae, Pseudomenoponidae) птиц Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1686): 5253-5263.
- Степанова О.Н. 2019. Материалы к фауне пухоедов (Phthiraptera, Amblycera: Menoponidae, Laemobothriidae, Pseudomenoponidae) птиц Сибири // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1716): 43-49.
- Тихонравова Т.С., Федоренко И.А. 1980. Материалы по фауне пухоедов (Mallophaga) птиц Чукотского полуострова // *Исследования по фауне Северо-Востока СССР*. Владивосток: 1-170.
- Федоренко И.А., 1966. Особенности фауны пухоедов гнездящихся утиных Северного Причерноморья // *Материалы 4-й Межвуз. зоогеогр. конф.* Одесса: 290-291.
- Федоренко И.О. 1973. Фауна пухоедів мисливсько-промислових птахів в УРСР // *Паразити, паразитози та шляхи їх ліквідації*. Київ: 280-281.
- Федоренко И.А., Волков В.И. 1977. Фауна и экология пухоедов птиц Приамурья // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 17: 111-125.
- Щербинина О.Х. 1965. Mallophaga с лимнодофильных птиц Гасан-Кулийского заповедника // *Изв. АН ТуркмССР. Сер. биол.* 6: 95-99.
- Щербинина О.Х. 1966. Mallophaga с лимнодофильных птиц Каракумского канала // *Изв. АН ТуркмССР. Сер. биол.* 5: 59-64.
- Щербинина О.Х. 1967. К фауне пухоедов речных и нырковых уток Туркмении // *Изв. АН ТуркмССР. Сер. биол.* 4: 66-72.

- Eichler Wd. 1943. Mallophagen-synopsis. Genus *Trinoton* // *Stell. Entomol. Zeit.* **104**: 96-101.
- Eichler Wd., Hackmann W. 1973. Finnische Mallophagen. Geschichtlicher Überblick über die Mallophagenforschung in Finnland, Enumeratio Mallophagorum Finniae Bibliographie der gesamten Finnischen Mallophagenliteratur // *Lounais-Hämeen Luonto* **46**: 78-104.
- Emerson K.C. 1972. *Checklist of the Mallophaga of North America (North of Mexico)*. Suborder *Amblycera*. Dugway, **2**: 1-118.
- González-Acuña D., Lara J., Cicchino A. 2009. Nuevos registros de piojos (Insecta: Phthiraptera) en aves domésticas y ornamentales en Chile // *Archivos de medicina veterinaria* **41**, 2: 181-184.
- Malcomson R.O. 1960. Mallophaga from birds of North America // *Wilson Bull.* **70**, 2: 182-197.
- Mey E. 1982. Mongolische Mallophagen. I // *Mitt. Zool. Mus. Berlin* **58**, 1: 155-195.
- Oguz B., Orung Kiling Ö., Deger S. 2015. First reports of *Sarconema eurycerca* and *Trinoton anserinum* in the Whooper Swan (*Cygnus cygnus*) in Van, Turkey // *Kafkas Üniv. Veteriner Fakültesi Dergisi* **21**, 6: 933-936.
- Palma R. L., Jensen J-K. 2005. Lice (Insecta: Phthiraptera) and their host associations in the Faroe Islands // *Steenstrupia* **29**, 1: 49-73.
- Rekasi J., Kiss J.B. 1980. Weitere Beiträge zur Kenntnis der Federlinge (Mallophaga) von Vögeln der Nord-Dobrudscha // *Parazitol. Hung.* **13**: 67-93.
- Threlfall W., Bourgeois Ch.E., Bain G.A. 1979. Mallophaga from some North American Anatidae // *Proc. Entomol. Soc. Wash.* **81**, 2: 327-328.
- Valan M., Sychra O., Literak I. 2016. Chewing lice of genus *Ricinus* (Phthiraptera, Ricinidae) deposited at the Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, with description of a new species // *Parasite* **23**, 7: 10.
- Zlotorzyska J. 1964a. Mallophaga parasitizing Passeriformes and Pici. Subfamilia Dennyinae, Machaerilaeminae, Colpocephalinae // *Acta parasitol. pol.* **12** (17): 165-192.
- Zlotorzyska J. 1964b. Mallophaga parasitizing Passeriformes and Pici. Brueeliinae // *Acta parasitol. pol.* **12** (24): 239-282.
- Zlotorzyska J. 1964c. Mallophaga parasitizing Passeriformes and Pici. Philopterinae // *Acta parasitol. pol.* **12** (37): 401-430.
- Zlotorzyska J. 1972. Klucze do oznaczania owadów Polski. Wszoly – Mallophaga. Część ogólna oraz nadrodziny Gyropoidea i Laemobothrioidea // *Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe* **15**, 1: 1-57.
- Zlotorzyska J. 1980. Klucze do oznaczania owadów Polski. Wszoly – Mallophaga. Nadrodzina Philopteroidea, rodziny: Meinertzhageniellidae, Lipeuridae, Degeeriellidae, Pseudonirmidae, Giebeliidae, Esthiopteridae i Acidoproctidae // *Warszawa; Wrocław: Państwowe Wydawnictwo Naukowe* **15**, 6: 1- 202.
- Zlotorzyska J. 1990. *Katalog fauny pasożytniczej Polski*. Warszawa, **4** (3): 1- 368.

Охота черныша *Tringa ochropus* за остромордыми лягушками *Rana arvalis* на городских прудах Зыряновска (Юго-Западный Алтай)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.
Проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 18 мая 2019

На одном из прудов на речке Берёзовке в черте города Зыряновска (49°45'04" с.ш., 84°16'14" в.д.) 18 апреля 2019 на мелководье среди редких тростников видели черныша *Tringa ochropus*, забредающего в воду по самое брюшко и следившего за активно плавающими остромордыми лягушками *Rana arvalis*, однако попыток поймать не замечено (рис. 1).

Рис. 1. Черныш *Tringa ochropus* выслеживает остромордых лягушек *Rana arvalis* на мелководье пруда. Зыряновск. 18 апреля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

В следующий раз, 28 апреля 2019, на этом же месте был снова замечен черныш, перелетевший с берега на торчащие из воды обломки старых стеблей в куртине рогоза и пытавшийся приблизиться по ним к

лягушкам (рис. 2). Проплывающие в прозрачной воде они были хорошо видны ему сверху. К тому же время от времени на водной поверхности показывались их головы. Приблизившись, кулик совершил бросок в воду, схватил за конечность плывущую лягушку, попытался удержать её, но она стала биться и сумела вырваться. При этом ему, потерявшему опору, приходилось плавать. Выбравшись на толстые стебли рогоза, черныш стряхнул с оперения влагу и продолжил слежение за лягушками (рис. 3, 4, 5).

Рис. 2. Черныш *Tringa ochropus* приготовился для броска.
Зыряновск. 28 апреля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

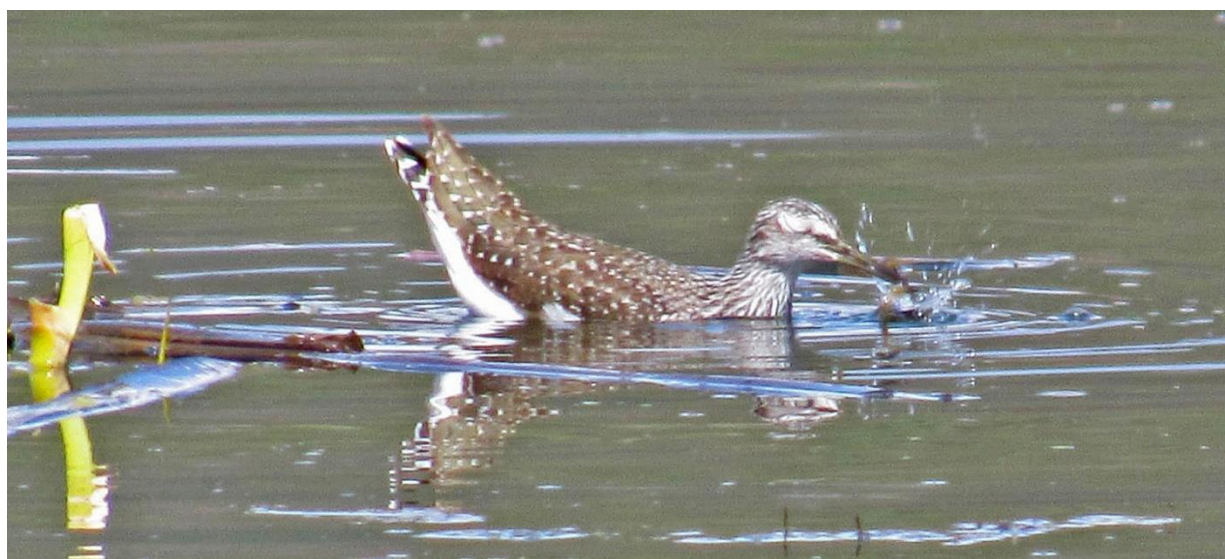

Рис. 3. Черныш *Tringa ochropus* схватил и пытается удержать остромордую лягушку
Rana arvalis. Зыряновск. 28 апреля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

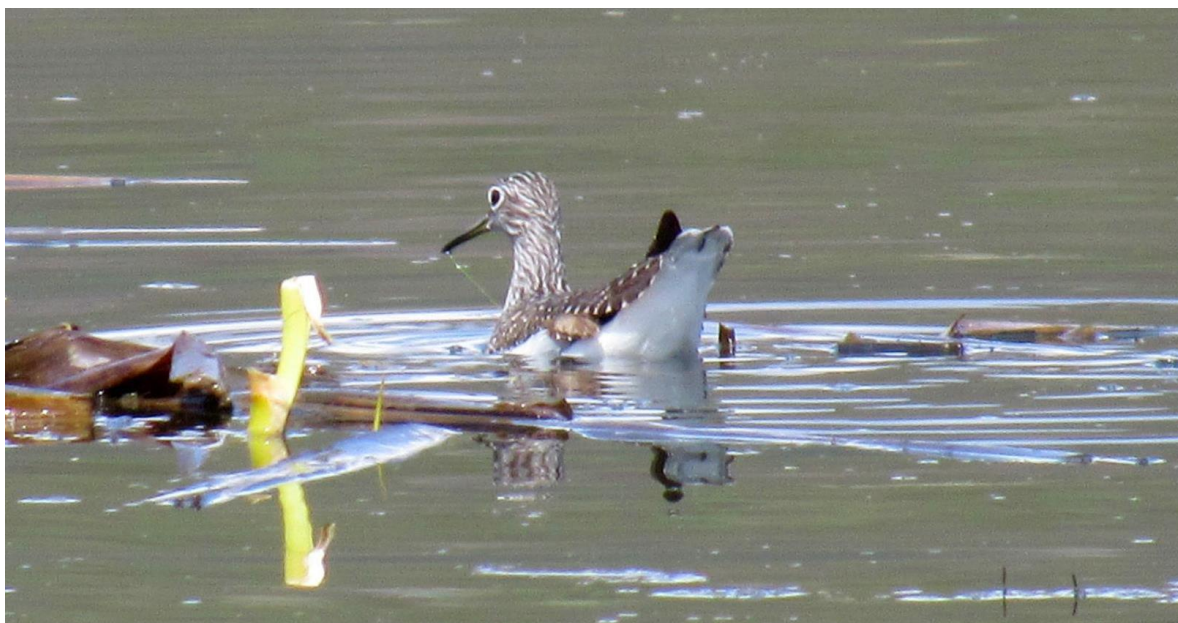

Рис. 4. Черныш *Tringa ochropus* после потери лягушки.
Зыряновск. 28 апреля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Рис. 5. Черныш *Tringa ochropus* продолжает слежение за остромордыми лягушками
Rana arvalis. Зыряновск. 28 апреля 2019. Фото Г.В.Розенберг.

Ранее мне не доводилось наблюдать попыток охоты чернышей за *R. arvalis*, хотя известно, что они могут ловить и поедать сеголетков озёрной лягушки *R. ridibunda* (Крестьянинов 1956). В данном случае этого кулика привлекли брачные скопления остромордых лягушек, которые в третьей декаде апреля – первой половине мая собираются в большом числе на хорошо прогреваемых участках прудов для спаривания и откладки икры. В одном из таких скоплений на заболоченном мелководье пруда 26 апреля 2015 насчитывалось до 120 особей на площадке размерами 10×10 м (рис. 6).

Рис. 6. Брачное скопление остромордых лягушек *Rana arvalis*.
Зыряновск. 26 апреля 2015. Фото И.П.Рекуц.

Рис. 7. Остромордая лягушка *Rana arvalis* в брачном наряде.
Зыряновск. 26 апреля 2015. Фото И.П.Рекуц

В это время остромордые лягушки приобретают голубоватую окраску боков и нижней стороны туловища, крикливы, подвижны и заметны. Они хорошо известны местным жителям, называющих их «голубыми лягушками» (рис. 7).

Благодарю Г.В.Розенберг и И.П.Рекуц за сведения и предоставленные фотографии.

Л и т е р а т у р а

Крестьянинов В.Д. 1956. Биология озёрной лягушки и её значение в прудовом рыбном хозяйстве // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. УзССР* 5: 3-46.

Первая встреча соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в Новоржевском районе Псковской области

Э.В.Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия. E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 18 мая 2019

Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* – относительно новый вид в Псковской области, известный здесь с начала 1980-х годов. Пока он распространён по территории области локально. Первое гнездо соловьиного сверчка найдено в 1982 году Ю.Б.Пукинским и С.А.Фетисовым на озере Осыно в Себежском районе (Мальчевский и др. 2010; Ильинский и др. 2010). В настоящее время устойчивые гнездовые поселения этого вида известны в Себежском Поозерье и на юго-восточном побережье Псковского озера в дельте Великой (Фетисов 2015).

Рис. 1. Место пения соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* в окрестностях деревни Шестово. Новоржевский район, Псковская область. 12 мая 2019. Фото автора.

В Новоржевском районе я обращал специальное внимание на сверчков, но до сих пор там отмечались только речной *Locustella fluviatilis* и

обыкновенный *L. naevia* (Григорьев 2017). Из соседних районов соловьиный сверчок известен лишь для Бежаницкого (Яблоков 2004; Контиокорпи, Лэтьенен 2005; Волков, Фетисов 2010; Шемякина 2010).

Рис. 2. Место пения соловьиного сверчка *Locustella luscinioides* на озере Збраное. Новоржевский район, Псковская область. 16 мая 2019. Фото автора.

В Новоржевском районе я впервые обнаружил поющего соловьиного сверчка 12 мая 2019 на осоково-кочкарном болоте, зарастающем тростником и ивой в окрестностях деревни Шестово (56°59'18" с.ш. 29°12'58" в.д.) (рис. 1). Второй поющий соловьиный сверчок встречен 16 мая 2019 в тростниках на озере Збраное, или Збрановское (56°56'40" с.ш., 29°03'40" в.д.) (рис. 2).

Л и т е р а т у р а

- Волков С.М., Фетисов С.А. 2010. Потенциальная орнитологическая ООПТ в Бежаницком районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (611): 2039-2043.
- Григорьев Э.В. 2017. Речной *Locustella fluviatilis* и обыкновенный *L. naevia* сверчки в Новоржевском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1474): 3005-3011.
- Ильинский И.В., Пукинский Ю.Б., Фетисов С.А. 2010. Орнитофаунистические находки на юго-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **19** (568): 799-800.
- Контиокорпи Я., Лэтьенен М. 2005. Гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius*, черношейной поганки *Podiceps nigricollis* и встречи других редких птиц в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (305): 1071-1073.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., Ильинский И.В., Фетисов С.А. 2010. Соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* – новый вид гнездовой фауны Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **19** (608): 1960-1961.
- Фетисов С.А. 2015. Охраняемые птицы Псковской области: соловьиный сверчок *Locustella luscinioides* // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1167): 2527-2543.

- Шемякина О.А. 2010. Редкие и исчезающие виды птиц в фауне заповедника «Полистовский» и прилегающих территорий // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы. Материалы международ. обществ.-науч. конф. Статьи и тезисы*. Псков: 238-242.
- Яблоков М.С. 2004. Встречи редких для Северо-Запада России птиц в Полистовском заповеднике и его окрестностях // *Рус. орнитол. журн.* 13 (270): 778-780.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1780: 2620-2623

Об отношении удода *Урира ерорс* к воде

В.Н.Дворянов

Владимир Николаевич Дворянов. Общество любителей птиц «Ремез». Алматы, Казахстан.
E-mail: dvorianov36052@mail.ru

Поступила в редакцию 9 апреля 2019

Удоды *Урира ерорс* распространены почти по всей территории Казахстана. Нет их только в районе пустынного плато Устюрт (Долгушин 1970). Однако пустынь удода избегают только там, где вода отсутствует на больших пространствах, а при наличии водных источников возле которых, как правило, имеются поселения человека с местами выпаса скота, они обычны и многочисленны. Вот что писал по этому поводу И.А.Долгушин (1970): «Следует заметить, что в пустынях далеко от воды удода также очень редки, а зачастую и совершенно отсутствуют. Мы полагаем, что причина этого заключается не в том, что им необходима вода, как таковая, а в том, что в безводных местностях нет домашнего скота...». Домашний скот полезен удодам тем, что в равнинной безлесной местности они находят в хозяйственных постройках укрытия для гнёзд; вытаптывая густой травостой, стада животных образуют необходимые этим птицам открытые места; к тому же весьма значительную долю в питании удода составляют личинки насекомых, присутствующие в навозе крупных травоядных животных. Кроме обводнённых участков пустынь, удода обычны также в богатой водными источниками предгорной зоне от Западного Тянь-Шаня до Алтая. На остальной территории Казахстана их численность варьирует в зависимости от наличия ксерофильных с разреженным травостоем открытых пространств, удобных для поиска корма (см. рисунок), а также — от наличия подходящих укрытий для гнёзд. Немаловажное, хотя и опосредованное значение имеет для удода и наличие водных источников.

Свои гнёзда удода располагают в самых разных местах: в нагромождениях камней, в нишах и застрехах различных строений, в норах обрывов, в дуплах деревьев и т.д. В конце 1970-х годов мне удалось

найти очень позднее гнездо удонов (в первых числах августа) с кладкой из 3 яиц. Гнездо я обнаружил рядом с горами на 27-м километре автотрассы: Алма-Ата – посёлок Джандосово. Его месторасположение выдал удо, вылетевший при моём приближении из-под камней, заваленных строительным мусором. Тускловатые насиженные яйца лежали на холодной земле без всякой подстилки. В середине августа пошли дожди и заметно похолодало, синоптики предупредили о возможных заморозках. Я решил, что если у удонов вывелись птенцы, забрать их домой. Птенцов оказалось не три, а два, и они только-только начали оперяться. Изъятие птенцов и первые дни содержания их в клетке сопровождалось весьма заметным неприятным запахом. Но дня через 3-4 этот запах исчез. Привыкнув к новой обстановке и новому кормильцу, птенцы перестали пугаться и выделять из копчиковой железы тёмно-коричневое весьма «душистое» средство газовой защиты от врагов. Рацион новых питомцев состоял из мучных червей, кусочков сырого мяса, измельчённого на тёрке яйца с различными добавками и белого хлеба, размоченного в молоке. Несмотря на некоторую искусственность такого корма, птенцы быстро росли, хорошо оперялись, были достаточно активны. Недели через три они уже охотно вылетали из клетки в комнату и первым делом старались сесть на мою голову или плечи. В этом отношении удоны были очень похожи на ручных, выкормленных человеком цирковых голубей, для которых любимая присада – их кормилец и дрессировщик.

Свой корм – различных насекомых – удоны *Upupa epops* предпочитают разыскивать на открытой земле среди разреженного невысокого травостоя.

Алматы. 12 августа 2013. Фото автора.

После того как удо́ды научились есть самостоятельно, я начал ставить им в клетку баночку с водой высотой около 5 см. Вскоре я заметил, что вода в поилке убывает подозрительно медленно. Тогда для удобства длинноклювых птиц им была поставлена вода в большом граёном стакане. Удо́ды сразу заинтересовались новым предметом. Каждый из них подошёл к стакану, опустил в воду клюв, и, как бы ощупав содержимое поилки, отходил в сторону. Через несколько дней стало ясно, что и в стакане уровень воды за день почти не изменяется, хотя удо́ды неоднократно подходили к нему и опускали в воду клюв; но пили ли они или проверяли своим клювом-щупом, нет ли там чего съестного, было непонятно. Для чистоты эксперимента я поставил воду удо́дам в маленьком узком стакане-стопочке и уже через пару дней окончательно убедился – удо́ды не пьют, а уровень воды в поилке если и уменьшается за день на полсантиметра, то только за счёт испарения. А когда вода в стаканчике не менялась несколько дней, на её поверхности образовывалась плёнка, припорошённая пылью, и уровень воды практически сохранялся. В дальнейшем я оставлял удо́дов совсем без воды сначала на два дня, потом на неделю, потом на месяц и т.д. Каждый раз, когда после длительного перерыва удо́ды получали воду, они подходили к поилке ощупывали клювом её содержимое и через несколько секунд равнодушно отходили прочь.

Так продолжалось около полугода. К весне удо́ды заметно ослабели. Они похудели, перья несколько потускнели и пообтрепались, поведение их стало не столь бойким, как прежде. Наверное, если бы у меня была возможность кормить удо́дов только насекомыми и притом разными, они чувствовали бы себя гораздо лучше. Но, как я впоследствии узнал из литературных источников, эти красивые доверчивые птицы, к сожалению, не живут долго и у опытных любителей, и в зоопарках (Остапенко 1996). Скорее всего, проблемы при длительном содержании удо́дов в неволе возникают в связи с каким-то особым обменом веществ в организме этих птиц, совсем не пьющих воду. Ведь назвать их особо привередливыми насекомоядными птицами нельзя. Весной первые удо́ды нередко прилетают в окрестности Алматы уже в марте, когда местами ещё лежит снег. Зарегистрированы даже случаи зимовок одиночных удо́дов в южных городах Казахстана, в том числе в Алма-Ате (Долгушин 1970). Своих удо́дов я отвёз в начале апреля за город и выпустил на волю возле одной из молочно-товарных ферм с довольно слабой надеждой, что они поправятся и приспособятся в новой для них, но достаточно благоприятной для удо́дов обстановке.

О необычном отношении удо́дов к воде у нас практически ничего не пишут ни в научных, ни в научно-популярных изданиях. Только однажды в какой-то книге мне попалось краткое, в несколько слов, упоминание на эту тему: «Есть сведения, что удо́ды могут обходиться

без воды». Подолгу обходиться без воды могут, видимо, многие насекомоядные птицы, живущие в безводной пустынной местности. Им достаточно влаги, получаемой вместе с кормом. Но если у них появляется возможность, все они с удовольствием пьют воду. И только удоны, похоже, совсем не пьют. Возможно, это взаимосвязано с рудиментарностью их языка.

Л и т е р а т у р а

Долгушин И.А. 1970. Отряд Удоны – Урирае // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 78-88.
Остапенко В.А. 1996. *Птицы в вашем доме*. М.: 1-469.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1780: 2623-2625

Находка гнезда большого веретенника *Limosa limosa* в полях у посёлка имени Тельмана (Тосненский район Ленинградской области)

Д.Ю.Остапенко

Дарья Юрьевна Остапенко. ООО «АМ»Б2», Санкт-Петербург.
E-mail: grushevyi.ostapenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 17 апреля 2019

В Ленинградской области большой веретенник *Limosa limosa* обитает у северной границы своего ареала. Гнездо этого вида впервые для области было найдено В.А.Фёдоровым 25 мая 1978 года на Сюрьевском болоте в Ломоносовском районе (Мальчевский, Пукинский 1983; Фёдоров 2002). В настоящее время большой веретенник может быть встречен по всей Ленинградской области, но распространён очень спорадично, а находки гнёзд единичны.

29 апреля 2019 недалеко от посёлка имени Тельмана на полях вдоль Красноборского шоссе (Тосненский район Ленинградской области) мы нашли гнездо большого веретенника. Сначала заметили птицу, которая присаживалась на землю, периодически поглядывая себе под ноги (рис. 1), а потом нашли и гнездо. Оно располагалось около оживлённой автотрассы у канавы, на сухом поле. Гнездо – углубление в почве, скудно выстланное сухой травой. В нём находилась полная кладка из 4 яиц (рис. 2). Вторая птица во время осмотра гнезда проявляла беспокойство – летала рядом и издавала характерный крик.

Весной 2019 года на полях у посёлка Тельмана держится больше веретенников, чем в 2018 году. За один из выходов было встречено 6

пар. В 2018 году удалось найти уже перепархивающего птенца. В момент его обнаружения взрослая птица отводила, имитируя раненую.

Рис. 1. Большой веретенник *Limosa limosa* у гнезда. Окрестности посёлка имени Тельмана. Тосненский район, Ленинградская область. 29 апреля 2019. Фото автора.

Рис. 2. Гнездо большого веретенника *Limosa limosa*. Окрестности посёлка имени Тельмана. Тосненский район, Ленинградская область. 29 апреля 2019. Фото автора.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Фёдоров В.А. 2002. Большой веретенник *Limosa limosa* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 390-391.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1780: 2625-2631

О путях синантропизации хищных птиц-некрофагов в Карачаево-Черкесии

А.А.Караваев, А.Б.Хубиев, У.З.Казиев

Второе издание. Первая публикация в 2013*

Освоение птицами поселений человека имеет многовековую историю. Этот процесс продолжается и в настоящее время (Ильичёв и др. 1982; Белик, Хохлов 1989; Константинов 1991; и др.). Его скорость и полнота освоения птицами селитебных биотопов зависят от многих факторов. К этим факторам мы относим, прежде всего, наличие кормовых ресурсов, удобных мест гнездования, достаточную степень безопасности в данных биотопах, прямое отношение человека к птицам. Эти факторы не являются стабильными и относительно быстро меняются, что приводит к изменениям фауны и населения птиц в населённых пунктах и других антропогенных биотопах, являющихся одними из наиболее динамичных.

Связь хищных птиц с поселениями человека на Кавказе в прошлом (100 и более лет назад) была очень слабой. Хищники-некрофаги, по видимому, в большей степени были связаны с дикими копытными, численность которых была в то время довольно высокой. Отношение человека ко всем хищным птицам было в то время крайне негативным. А из многих горных районов Западной Европы они полностью исчезли (Cafmeyer 1990; Coton, Esteve 1990; Gahsche 1990; Liberatori, Cortone 1991). Такое же отношение было к птицам и на Кавказе. По свидетельству Ф.Лоренца (2010, первая публикация в 1887), бородача *Gypaetus barbatus* и других грифов регулярно отстреливали, а их крылья продавали на базарах городов Северного Кавказа. Поэтому эти птицы практически не залетали на территорию населённых пунктов.

* Караваев А.А., Хубиев А.Б., Казиев У.З. 2013. О путях синантропизации хищных птиц-некрофагов в Карачаево-Черкесии // *Птицы Кавказа: история изучения, жизнь в урбанизированной среде*. Ставрополь: 135-142.

С середины XIX века шёл быстрый рост населения за счёт переселенцев-казаков в предгорную и среднегорную зоны Карачаево-Черкесии. Появился целый ряд крупных станиц. Скотоводство быстро развивалось. Поэтому уже в конце XIX века у хищников-некрофагов появилась ещё одна значимая пищевая ниша в виде погибших домашних животных, ранее не игравшая существенной роли в их жизни. В это же время быстрыми темпами развивалось также охотничье хозяйство. Его развитие связано как с ростом населения, так и с широким распространением и совершенствованием огнестрельного оружия. Результатом этого стало исчезновение, например, кавказского зубра *Bison bonasus caucasicus*. Вероятно, и численность большинства других диких копытных животных сильно уменьшилась. С XX века погибшие домашние животные стали основным пищевым ресурсом хищников-некрофагов, что признаётся большинством зоологов (Витович, Ткаченко 1986; Витович 1989; Тильба, Мнацеканов 2002, 2008). Распространение белоголового сипа *Gyps fulvus*, стервятника *Neophron percnopterus* и чёрного грифа *Aegypius monachus* стало определяться районами скотоводства. В связи с этим начался более быстрый процесс синантропизации хищных птиц-некрофагов. В поисках пищи они стали регулярно посещать окрестности скотоводческих ферм и окраины населённых пунктов Карачаево-Черкесии. О.А.Витовичем (1984, 1989) описаны два исключительных случая нападения бородача на кур, гулявших в огороде приусадебного участка на окраине города Теберды, и нападение на маленького турёнка в вольере Тебердинского заповедника.

В настоящее время усилились факторы, способствующие более глубокой синантропизации птиц-некрофагов. Связано это с продолжающимся снижением численности диких копытных животных: тура *Capra caucasica*, серны *Rupicapra rupicapra*, оленя *Cervus elaphus maral*, кабанов *Sus scrofa*. Причина такого снижения – неконтролируемая охота и браконьерство, что имеет место в современных условиях. Официальные не снижающиеся данные по численности копытных явно завышены, так как их предоставляют районные охотоведы, заинтересованные в положительных показателях, на основе которых выдаются затем лицензии на отстрел животных. Вторая причина возросшей связи рассматриваемой группы птиц с поселениями человека – это снижение численности также и домашнего скота. В результате кормовая база птиц-некрофагов в последние годы сильно сократилась, что привело к снижению численности и самих птиц (Караваев, Хубиев 2011; Хубиев, Караваев 2012). Так, численность белоголового сипа сократилась, по сравнению с 1980-ми годами, примерно, в три раза. При этом исчезло большинство колонии сипов, расположенных в южной части их распространения в республике. Наблюдается явное снижение численности бородача в районах Главного и Передового хребтов Кавказа.

В меньшей степени снижение численности хищных птиц-некрофагов наблюдается в районе Скалистого хребта, где скотоводство у населённых пунктов ещё сохраняется. В результате связи с поселениями человека у этих птиц возрастают. Теперь регулярно можно видеть летающих над населёнными пунктами белоголовых сипов и стервятников на высоте в 50-100 м, а, порой, и бородачей. При наличии пищи в отдельных случаях сипы кормятся в непосредственной близости от жилья человека. Так, 3 декабря 2007 в селе Важное 3 сипа поедали сбиту на дороге машиной собаку всего в 30 м от жилых домов и не обращали внимания на проезжающие в 10 м автомашины. Подобную картину мы наблюдали 27 января 2008 на окраине аула Сары-Тюз, когда на трупe собаки (тоже сбитой автомашиной) также кормилось 3 сипа, и также они не реагировали на проезжающие в 10 м автомашины и проходящих мимо на таком же расстоянии женщин (одного из авторов подпустили на 15-17 м). Приведём ещё один пример, наблюдавшийся нами 15 апреля 2011, когда на трупe коровы всего в 20 м от жилого дома у фермы недалеко от аула Верхняя Теберда кормились 20 сипов. При этом две фермерские собаки лишь изредка подавали голос (хозяев дома не было), но к такой массе птиц приблизиться не решались. Подобные примеры показывают, что дефицит кормовых ресурсов делает птиц менее осторожными. С другой стороны, сипы (как и другие хищники) способны адекватно оценивать обстановку, что позволяет им успешно приспосабливаться к новым условиям и использовать кормовые ресурсы даже в населённых пунктах рядом с жильём человека.

Там, где к сипам относятся толерантно, они могут гнездиться буквально рядом с жилыми постройками человека. Так, новая колония белоголового сипа, образовавшаяся в 2012 году у южных отрогов Скалистого хребта, располагалась на скальном обрыве всего в 170 м от жилых фермерских домов, где постоянно находились люди. Птицы никак не реагировали на фермеров и пасущих овец, находящихся всего в 100 м от их гнёзд. Одна пара даже продолжала спариваться. Но к посторонним людям птицы относились уже с настороженностью. Птицы явно узнавали постоянных жильцов этой фермы и отличали их от приезжих. О подобном дифференцированном отношении сипов к людям сообщал также О.А.Витович (1985). Последний пример показывает возможные дальнейшие пути и глубину адаптации данного вида к меняющимся условиям среды.

Для белоголового сипа основными кормовыми объектами, как и 100 лет назад, являются трупы домашних животных и их остатки, оставляемые при разделке этих животных. Поэтому поисковые полёты этого хищника наиболее интенсивны в районах пастбищного скотоводства. Однако при этом у птиц появилась характерная особенность в поведении, связанная с появлением людей и особенно автомашин на паст-

бищах. Птицы явно проявляли интерес, подлетая к стоянкам автомашин или группам людей и проверяя окрестности на наличие пищи. Такое поведение могло сложиться благодаря охотникам, оставляющим внутренности, головы и другие части от убитых животных, перекупщикам скота и людям, ворующих скот, которые часто разделявают его прямо на пастбищах. Также поступают и пастухи, разделявающие больных животных, если они пасутся в отдалении от фермы.

Меняются места поисков пищи птицами-некрофагами. Всё большее значение в их питании приобретают животные, погибшие при столкновении с автомобилями на скоростных участках автотрасс. Погибающих на автотрассах животных стало больше благодаря многократному росту количества скоростных автомашин и улучшению качества автодорог. Из относительно крупных животных, погибающих под колёсами автомобилей, нередко собаки, кошки, шакалы, лисы, коровы, овцы, реже лошади и зайцы. По нашей экспертной оценке, погибшие на дорогах животные в диетах белоголового сипа и стервятника занимают в настоящее время около 10-20%. При этом белоголовые сипы порой не реагируют на проезжающие в нескольких метрах автомашины. В одном случае машинам даже пришлось объезжать кормящихся на дороге на трупе шакала *Canis aureus* группу из пяти сипов и одного чёрного грифа и те не взлетали при этом.

Определённое значение в питании хищников-некрофагов имеют в настоящее время свалки бытовых отходов, куда местное население вывозит трупы погибших животных и остатки от разделываемых туш домашних животных. Причём для хищников наибольшее значение имеют несанкционированные свалки у небольших населённых пунктов. На санкционированных свалках у больших городов почти постоянно присутствуют люди, и хищные птицы сюда залетают крайне редко.

Посещение свалок на окраинах населённых пунктов особенно характерно для стервятника. Кроме свалок, они регулярно обследуют в поисках пищи места пикников, окрестности придорожных кафе и ферм, автомобильные трассы. Поэтому стервятник более других хищников-некрофагов связан с поселениями человека и его хозяйственной деятельностью.

Менее всего с поселениями человека на Кавказе был связан бородач. Но уже в 1980-х годах, как упоминалось выше, отмечены случаи его залёта в поисках пищи на окраины населённых пунктов. Однако считалось, что бородач более независим от хозяйственной деятельности человека по сравнению с другими птицами-некрофагами (Витович 1984, 1985). Последние наблюдения за маршрутами поисковых полётов бородача показывают наличие более тесной связи и у этого вида с поселениями человека. В настоящее время для него стали характерными поисковые полёты по окраинам населённых пунктов, посещение

ферм и мест пикников в окрестностях больших населённых пунктов, мусорных свалок. В аулах с неплотной застройкой (например, в Впрх-ней Маре) бородач ведёт поиск по границам частных хозяйств внутри населённого пункта или вдоль берегов рек, проходящих через населённый пункт (аул Верхняя Теберда и др.). Приведём один конкретный пример небольшого участка такого маршрута, наблюдавшийся нами в 2009 году у города Теберды. Птицу мы заметили, когда она совершала поисковый полет у свалки бытовых отходов Теберды. Далее следовал транзитный полёт к северной окраине Теберды, где продолжился поисковый полёт на низкой высоте (30-50 м), прямой поисковый пролёт по подножию восточного склона (сюда нередко выезжает на пикники местное население), транзитный полет к скотоводческой ферме, поисковый полёт у фермы, прямой полёт к соседней ферме, поисковый полёт у этой фермы, прямой поисковый полёт вдоль склона к южной окраине аула Верхняя Теберда, поисковый полёт по окраине населённого пункта и на свалке левобережья, перелёт на правый берег, где возобновился поисковый полёт на свалке, поисковый полёт вдоль берега реки Теберды через аул.

Интересное поведение бородача мы наблюдали в 2007 году на месте обзорной стоянки туристов и местного населения на перевале Гум-Баши Скалистого хребта, где часто останавливаются проезжающие машины, чтобы осмотреть окрестности и подкрепиться. Остатки пищи тут же сбрасывались за ограждения. Стоило на стоянке появиться автомашине, как тут же подлетал бородач проверить наличие съестных остатков. Через некоторое время на этой стоянке поселилась бродячая собака, и прилёты бородача прекратились.

На Главном и Передовом хребтах бородачи часто подлетают к стоянкам охотников, где также остаются после разделки внутренности и другие части добытых животных. Но держатся бородачи здесь обычно на значительном расстоянии от охотников и подлетают к месту разделки животных только после отъезда охотников. Это лишний раз косвенно подтверждает, что нередко в этих птиц здесь стреляют.

Прогресс синантропизации хищных птиц-некрофагов в значительной степени зависит от толерантного отношения человека к самим птицам. Вот что пишет по этому поводу Н.М.Пржевальский (цит. по: Вехов 2010): «Никогда не преследуемые в Тибете человеком, наоборот, постоянно получающие от него подачки в виде мёртвых тел, эти громадные и осторожные птицы вели себя крайне доверчиво. Грифы были ещё несколько осмотрительнее; но ягнятники садились прямо возле нашей кухни, иногда не более 20 или 30 шагов от занятых варкою пищи казаков».

К сожалению, на Кавказе мы имеем немало фактов гибели птиц по вине человека. Трупы убитых человеком белоголовых сипов и пустые

стреляные гильзы мы неоднократно находили у их колоний и на местах кормёжки. У нас есть свидетельство, когда человек стрелял сипа, который сел на крышу дома прямо в ауле. Таким образом, со времён Ф.Лоренца отношение человека к хищным птицам практически не изменилось – по-прежнему их при случае стреляют. К тому же в курортных районах Кавказа распространилось коммерческое использование животных фотографами, и особенно хищных птиц. Для этой деятельности чаще всего берут подросших птенцов из гнёзд. Поэтому в большинстве случаев птицы-некрофаги осторожны по отношению к человеку и даже к машинам относятся с большим недоверием. Отношение человека к птицам остаётся основным фактором на пути более глубокой их синантропизации. Если мы хотим сохранить этих птиц, то необходимо срочно развивать эколого-просветительную работу с местным населением. Не следует забывать, что все птицы-некрофаги внесены в Красные книги Карачаево-Черкесии и России.

Литература

- Белик В.П., Хохлов А.Н. 1989. Особенности формирования орнитофауны населённых пунктов степного Предкавказья // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 20-23.
- Вехов Н. 2010. Встречи с животными: по маршрутам путешествий Н.М.Пржевальского по Центральной Азии // *В мире животных* 2: 10-15.
- Витович О.А. 1984. Гнездовая жизнь бородача на Западном Кавказе // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 89, 4: 86-94.
- Витович О.А. 1985. Сравнительная экология бородача и белоголового сипа // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 53-71.
- Витович О.А. 1989. Процессы синантропизации в животном мире Карачаево-Черкесии // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 24-28.
- Ильичёв В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М. 1987. *Птицы Москвы и Подмосковья*. М.: 1-272.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2011. Кадастр колоний и состояние популяции белоголового сипа в Карачаево-Черкесии // *Кавказ. орнитол. вестн.* 23: 29-39.
- Константинов В.М. 1991. Синантропизация и урбанизация птиц // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 1: 86-88.
- Лоренц Ф.К. 2010. Материалы к познанию орнитологической фауны Северного Кавказа: Non-Passeriformes // *Стрепет* 8, 1: 5-27.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. 2002. Стереотипы кормового поведения и пищевая специализация белоголового сипа // *Птицы Южной России*. Ростов-на-Дону: 157-165.
- Тильба П.А., Мнацеканов Р.А. (2008) 2019. Динамика популяционных трендов белоголового сипа *Gyps fulvus* на Западном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1775): 2454-2455.
- Хубиев А.Б., Караваев А.А. 2012. Лимитирующие факторы, влияющие на состояние популяций редких видов птиц Карачаево-Черкесии // *Современные проблемы науки и образования* 2 <http://www.science-education.ru/102-5779>.
- Cafmeyer P. 1990. Deidon, le Vautour fauve // *Homme et oiseau* 28, 4: 277-278.
- Coton C., Esteve R. 1990. La reintroduction du cypaete barbu dans les Alpes // *Rev. Ecol.* 45, 5: 227-241.
- Gahsche J. 1990. Der Bartgeier fliegt wieder // *Naturschutzarb. Bez. Halle und Magdeburg* 27, 2: 13-16.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1780: 2631-2635

Успешное гнездование среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Москве

Н.С.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Как известно, первые неоспоримые случаи появления среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Московском регионе зафиксированы в последние десятилетия XX века (Птушенко, Иноземцев 1968; Редькин 1998; Бутьев, Фридман 2005).

До конца XX столетия встречи здесь этого вида рассматривались как очень редкие события. Успешное размножение было впервые установлено в 1986 году Б.Л.Самойловым в ближнем Подмосковье, а именно, недалеко от железнодорожной станции Толстопальцево (Ленинский район) в 16-17 км юго-западнее МКАД. На краю соснового жердняка, граничащего с редколесьем из дубов, старых осин и берёз, на земле у ствола небольшого дуба им 23 июня был найден мёртвый самец, а в самом дубе на высоте приблизительно 4 м обнаружено дупло с птенцами среднего пёстрого дятла. Из дупла благополучно вылетели 3 птенца, которых самка докармливала в течение 6 дней. Мёртвая птица некоторое время хранилась в холодильнике, но впоследствии была утрачена (Г.В.Морозова, устн. сообщ.). Этот случай ранее упоминался в литературе (Ерёмкин, Очагов 1998; Бутьев, Фридман 2005; Фридман 2006), но вскользь и без однозначного указания на то, что дупло принадлежало дятлам именно этого вида и в нём находились птенцы, впоследствии вылетевшие. Кроме того, в статье В.С.Фридмана (2006) не совсем точно указаны обстоятельства этой находки, в том числе десятилетие. Также в середине 1980-х году в окрестностях Павловской Слободы (Истринский район) пару средних пёстрых дятлов наблюдали за выдалбливанием дупла (В.М.Константинов, устн. сообщ.). Затем, в 1994, 1997 и 1998 годах, было констатировано размножение среднего пёстрого дятла на юге области (Редькин 1998; Фридман 2006). Что касается периода 1994-1998 годов, имеются также упоминания о трёх наблюдениях этого вида в гнездовой сезон в городской части Лосино

* Морозов Н.С. 2009. Успешное гнездование среднего пёстрого дятла в Москве // *Московка* **10**: 24-31.

острова: пары в июне 1994 года и самца в мае 1997 года (Ерёмкин, Очагов 1998; Самойлов, Морозова 2001) и холостого самца, выдолбившего дупло и оборонявшего его от пары больших пёстрых дятлов *Dendrocopos major* с мая по вторую декаду июня 1995 года в пригородной части национального парка (Фридман 2006).

В дальнейшем, особенно после 2002 года, число сообщений об обнаружении одиночных средних пёстрых дятлов довольно быстро увеличивалось, причём в значительной степени за счёт встреч в Москве и её окрестностях (Калякин, Волцит 2006 и последующие публикации результатов Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»). Однако новых случаев размножения и даже наблюдения пар в гнездовой период (с апреля по июнь включительно) зафиксировано не было. Сведения о встречах одиночных птиц в гнездовой период поступили лишь из трёх мест: Приокско-Террасного заповедника и окрестностей Пушкино и Поленово (Калякин 2003, с. 62, наблюдение М.В.Калякина 29 апреля 2001; Калякин, Волцит 2008, с. 76, наблюдение В.В.Конторщикова 16 мая 2005; Гроот Куркамп 2007б, наблюдение К.Е.Михайлова 27 апреля – 1 мая и 10-11 мая 2007), загородной части Лосиногостовского Острова (Гроот Куркамп 2006б, наблюдение К.И.Ковалёва 21 апреля 2006) и со Звенигородской биостанции Московского университета (Гроот Куркамп 2007б, наблюдение Ю.В.Гореловой 21-22 апреля 2007).

Большинство встреч происходило во внегнездовой период, преимущественно в холодное время года. Мы нашли лишь два упоминания об обнаружении сразу двух особей – 27 марта 2007 (Куманин 2008) и 8 февраля 2009 (Гроот Куркамп 2009, сообщение М.Л.Милутиной) в Битцевском лесопарке. В двух точках одиночных средних пёстрых дятлов регистрировали по многу лет подряд, причём в обеих – в местах подкормки птиц: в Измайловском лесопарке Москвы в окрестностях Царской пасеки в зимние сезоны 2002/03-2005/06, 2007/08, 2008/09 годов (наблюдения В.А.Зубакина, Е.Ю.Власова, Г.С.Ерёмкина, Е.В.Карева, Н.В.Кудрявцева, М.Ю.Миронова, Г.А.Начаркина, В.А.Никулина, Л.Н.Щербатых и А.И.Юрьева, см.: Калякин 2005, с. 61; Калякин, Волцит 2006, с. 44; Калякин, Волцит 2008, с. 40, 68; Гроот Куркамп 2006а, 2008, 2009) и на Бутовском полигоне приблизительно в 4 км южнее МКАД в зимние сезоны 2002/03, 2003/04, 2005/06-2008/09 годов, а также осенью 2004 года (наблюдения В.Б.Артамонова, Г.С.Ерёмкина, А.А.Зародова, А.Кириченко, А.Тарасова и В.С.Фридмана, см.: Калякин М.В. 2005, с. 82; Калякин, Волцит 2006, с. 53; Гроот Куркамп 2006а, 2007а, 2008, 2009). Однако всякий раз в конце зимы или начале весны эти птицы исчезали или начинали ускользать от внимания наблюдателей. В связи с этим следует ещё раз упомянуть встречу 27 марта 2007 в Битцевском лесопарке двух перекликавшихся особей, которые во время последующих экскурсий на данном участке леса встре-

чены не были (Куманин 2008). Время шло, и хроническое отсутствие находок гнездовых дупел и выводков в Москве и ближнем Подмоскowie на фоне регулярных встреч этого вида в холодное время года стало вызывать некоторое недоумение.

В лесном массиве Природно-исторического парка «Останкино», частью которого является территория Главного ботанического сада имени Н.В.Цицина РАН (ГБС), средний пёстрый дятел был впервые зарегистрирован во внегнездовой период 1979 года Е.В.Евстафьевым. Это произошло рядом с ГБС, на территории парка «Останкино» (Самойлов, Морозова 2001). Х.Гроот Куркамп 12 ноября 2003, 8 и 11 января 2004 наблюдал и сфотографировал взрослого дятла в «рощице» из темнохвойных пород, где постоянно ведётся подкормка птиц, посреди дубравы к северо-востоку от «заповедника» (Калякин, Волцит 2006, с. 44, 68 и устн. сообщ.). Он же встретил взрослую птицу на юго-западе заповедной дубравы 10 февраля 2005 (Калякин, Волцит 2008, с. 40, 68).

Слева – конфликт среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* с самкой большого пёстрого дятла *D. major*. 13 апреля 2009. Справа – средний пёстрый дятел у гнезда с птенцами. 9 июня 2009. Главный ботанический сад имени Н.В.Цицина РАН. Москва. Фото автора.

Там же, в юго-западной части «заповедника» и на сопредельном с ней участке аналогичной дубравы, автор наблюдал среднего пёстрого дятла (одного или двух поодиночке) 13 и 23 апреля 2009. Оба дня, соответственно 4 раза приблизительно за 1.5 ч и 2 раза за несколько часов, я слышал хрипловато-гнусовые «стоны», столь характерные для этого вида. Х.Гроот Куркамп (устн. сообщ.) 15 апреля 2008 нашёл молча

кормящуюся птицу приблизительно в этом же месте. В числе прочих действий 13 апреля средний пёстрый дятел на протяжении по меньшей мере 10-15 мин нападал на кормящуюся и пьющую берёзовый сок самку большого пёстрого дятла (см. рисунок). Однако этот «конфликт» не был жёстким, и она продолжала заниматься своими делами на тех же деревьях.

На юго-западной окраине «заповедника» 9 июня было обнаружено дупло среднего пёстрого дятла с большими птенцами незадолго до вылета (рисунок). К следующему нашему посещению 15 июня оно, разумеется, опустело. Дупло располагалось на высоте 12-13 м в толстой, живой, полого идущей ветви дуба *Quercus robur*, два ствола которого имеют общее основание (диаметр на уровне груди составляет 73 см). Высота дерева превышает 25 м. На ветви, в которой выдолблено дупло, нет трутовиков. Леток ориентирован вниз и на запад, кратчайшее расстояние от него до ствола – около 2 м.

В 29 м от дупла среднего пёстрого дятла, также на высоте 12-13 м, в стволе живого дуба располагалось дупло большого пёстрого дятла, в котором 9 июня тоже кричали довольно взрослые (самец кормил их через леток), но ещё явно не собиравшиеся вылетать птенцы. Готовыми к вылету они выглядели во время нашего следующего визита 15 июня. Отметим, что 23 апреля приблизительно в 35 м от этого дупла и в 20 м от дупла средних дятлов самец большого пёстрого дятла был застигнут нами за разглядыванием через леток другого (выдолбленного каким дятлом?) дупла – также в стволе живого дуба на высоте 20 м или немного выше. Небезынтересно, что в 2003-2007 годах в этом же месте – не далее 35 м (в 2004-2007 – не далее 20 м) от дупла *D. major* и не далее 55 м (в 2004-2007 – не далее 40 м) от дупла *D. medius* 2009 года – также располагались гнездовые дупла *D. major*. В 2008 году в заповедной дубраве и её окрестностях – на площади 30 га – нами не было отмечено ни одного гнездового дупла последнего вида, однако их картирование, в прежние годы осуществлявшееся главным образом по кричащим птенцам, на сей раз в надлежащие сроки не проводилось, ввиду чего этот небывалый итог (прежде за 12 лет от 1 до 4 гнездовых дупел с птенцами каждый год, см.: Морозов 2009) представляется весьма сомнительным. Наконец, в пределах 150 м от дупла среднего пёстрого дятла в 2009 году нами отмечались также самец и самка белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, которые, возможно, также гнездились где-то неподалёку. С некоторой долей сомнения я могу говорить о том, что 9 июня самец последнего вида кормил выводок в 70-120 м от жилых дупел двух первых видов.

Автор благодарит В.М.Константинова и Г.В.Морозову за сведения о гнездовании среднего пёстрого дятла в Подмоскovie в 1980-е годы и Х.Гроота Куркампа за информацию о его наблюдениях в ГБС.

Литература

- Бутьев В.Т, Фридман В.С. 2005. Средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Сивообразные, Козодоеобразные, Стрижеобразные, Ракшеобразные, Удодообразные, Дятлообразные*. М.: 371-383.
- Гроот Куркамп Х. 2006а. Интересные встречи: сентябрь 2005 г. – март 2006 г. // *Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья* 3: 45-50.
- Гроот Куркамп Х. 2006б. Интересные встречи: апрель-сентябрь 2006 г. // *Новости программы Птицы Москвы и Подмосковья* 4: 51-55.
- Гроот Куркамп Х. 2007а. Интересные встречи: сентябрь 2006 г. – март 2007 г. // *Московка* 5: 57-62.
- Гроот Куркамп Х. 2007б. Интересные встречи: апрель-сентябрь 2007 г. // *Московка* 6: 50-55.
- Гроот Куркамп Х. 2008. Интересные встречи: сентябрь 2007 г. – март 2008 г. // *Московка* 7: 37-44.
- Гроот Куркамп Х. 2009. Интересные встречи: сентябрь 2008 г. – март 2009 г. // *Московка* 9: 40-47.
- Ерёмкин ГС., Очагов Д.М. 1998. О тенденциях в изменении численности птиц Москвы и ближнего Подмосковья // *Природа Москвы*. М.: 170-176.
- Калякин М.В. (сост.) 2003. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2001*. М.: 1-222.
- Калякин М.В. (сост.) 2005. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2003*. М.: 1-312.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.) 2006. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2004*. М.: 1-203.
- Калякин М.В., Волцит О.В. (сост.) 2008. *Птицы Москвы и Подмосковья – 2005*. М.: 1-179.
- Калякин М.В., Волцит О.В. 2006. *Атлас. Птицы Москвы и Подмосковья*. София-М.; 1-372.
- Куманин Г.М. 2008. Встречи некоторых залётных и редких птиц в Подмосковье // *Фауна и экология птиц Подмосковья: Тр. Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* 3: 59-67.
- Морозов Н.С. 2009. Птицы городских лесопарков как объект синэкологических исследований: наблюдаются ли обеднение видового состава и компенсация плотностью? // *Виды и сообщества в экстремальных условиях*. М.; София: 429-486.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.
- Редькин Я.А. 1998. Первая документированная находка среднего пёстрого дятла *Dendrocopos medius* в Московской области в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* 7 (54): 19-21.
- Самойлов Б.Л., Морозова ГВ. 2001. Средний дятел *Dendrocopos medius* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга города Москвы*. М.: 175-176.
- Фридман В.С. 2006. Средний пёстрый дятел (*Dendrocopos medius*) в Подмосковье и тенденции расширения ареала вида // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 111, 4: 23-31.

